

«Но потом, вероятно, мне понадобится контракт о том, чтобы настаивать на своем, если его период действия будет опущен».

Первоначальную оплату повысить нельзя, но период контракта следует продлить безоговорочно!

Эллекс думал о многом – он прикинул вероятности и без колебаний добрался до причины.

– Вы мне верите, герцог? – спросила Мейри.

– Нет, – резко ответил Эллекс.

Кажется, он ответил инстинктивно и допустил ошибку. Я впервые видела Эллекса смущенным. Хотя порой он проявлял некие эмоции, это всегда были раздражение или презрение.

«Поскольку у него красноречивы брови, морщинка на его лбу изменяется согласно со степенью его злости»

Разница была слабой, но я сразу поняла, что он смутился, потому что его лицо, в отличие от бровей, не особо поменялось. Глаза, которые были больше обычного, чуть приоткрытые губы. Впервые на моей памяти выражение его лица было и странным, и забавным, поэтому я неосознанно расхохоталась.

– ... – Эллекс, у которого в мгновение ока вытянулось лицо, уставился на меня.

Потому что я рассеялась? Я даже смеяться вслух не могла, потому что была напугана. Про себя я заворчала, но не посмела сообщить об этом.

– О, я не над вами смеялась, но впервые увидела герцога взволнованным...

Не сказать ли мне, что я испытала облегчение из-за того, что и герцог – человек?..

«Ха-ха, обстановка стала тяжелой.»

Я отругала себя, пристально уставившись в глаза Эллекса в ответ.

«С чего мне понадобилось смеяться и создавать ужасную обстановку?»

– Я не взволнован, – ответил Эллекс.

Его красные глаза дрогнули, когда мы уставились друг на друга.

«Что? Тогда ты стесняешься?»

На этот раз неловко стало мне, но я не стала хвастаться своим сверхчеловеческим терпением.

– Понятно. Я ошиблась. – Я попыталась разрядить обстановку, быстро кивнув, но тут я вспомнила описание Эллекса в романе. Когда Эллекс стесняется, у него краснеют уши. Мой взгляд устремился на его уши.

«Ух ты, самые кончики его ушей правда красные».

Радията, как правило, была сообразительна, но у нее было одно из этих очевидных клише: она не особенно чувствительно относилась к благосклонности главного героя. Поэтому в романе часто мелькали описания вроде: «Но Радията не заметила, что кончики ушей Эллекса покраснели».

Я с трудом сдержала готовый снова прорваться смех. Уголки моего рта слегка вздрогнули, но, не успев Эллекс это заметить, как я быстро опустила голову и скрыла это. Казалось, будто я выдерживаю испытание «не смеяться».

– И... – Пока я кусала губы и пыталась перевести дыхание, низкий голос Эллекса продолжил. – По рождению я человек.

Почему-то его голос звучал угрюмо. Когда я склонила голову, заглядывая в лицо Эллекса, кончики его ушей уже были обычными. Его лицо было прямолинейным, как обычно. Я ошиблась, или мои слова его оскорбили?

– Понятно. Вы так красивы, что порой похожи на статую, вот я и сказала об этом. – Я спокойно выпалила фразу, в которую была примешана лесть.

Такое он все равно часто слышал, так что не думаю, чтобы Эллекс как-то особенно среагировал... Кончики его ушей покраснели опять.

«...Что... почему ты опять стесняешься? Ты не впервые слышишь комплименты в адрес своего лица.»

Я вообще не понимала, почему Эллекс так реагирует.

«Из-за такого комплимента у некоторых в светском обществе пересыхает во рту. Каким нелюдимом Эллекс ни был бы, разве император не говорил все то же самое на прошлой вечеринке в честь нового года?»

Я была весьма сбита с толку его реакцией. Эллекс был вторым главным героем после Радиаты, поэтому в первоисточнике его характер и образ мыслей тоже немало описывались.

Ограниченно, по отношению к главной героине, добр или – только к главной героине – внимателен. Кроме того, мне казалось, что я его хорошо знаю, потому что в романе описывались многие черты его характера, например, то, что он ненавидел нечестных и безответственных аристократов, роскошную жизнь и на удивление слабые характеры.

«Так что, думаю, мы смогли бы лучше общаться, чем с Грандиэлем...»

Ну, полностью понять человека невозможно, так что мне нечего слишком беспокоиться об этом. Я решила не задумываться.

В любом случае, в отличие от Грандиэля, который вел двойную жизнь, он был внутри таким же, и он не очень хорошо обманывал, так что он никак мне не навредит.

Однако я заметила, что сейчас он смутился не из-за неловкости, а потому что ему было стыдно.

Я быстро извинилась – на случай, если я поехала у него по нервам.

– Прошу прощения, я вас оскорбила.

– ...Я совсем не оскорблен. Я приготовлю контракт к своему следующему визиту.

Короткая пауза мучила меня, но он сказал, что все в порядке. Я заговорила о другом, чтобы избавиться от неловкости. Совершенно искренне...

– О, мне бы хотелось, чтобы вы вместе с контрактом выплатили мне компенсацию. Меня посадили в тюрьму, потому что герцог пришел во дворец, не заключив прежде со мной контракта.

– В чем тут моя вина? – Эллекс вряд ли знал, что я сижу в тюрьме, и вряд ли был в курсе, почему.

– Да. О сегодняшнем визите герцога стало известно принцессе, и она потребовала от меня рассказать о каждом разговоре, что я вела с герцогом. Конечно, я солгала, но немного неуклюже, потому что спешила...

Без Эрики я бы выкрутилась!

<http://tl.rulate.ru/book/49152/2681990>